

— Вы, наверное, из Страны Хуа? Мне очень нравится ваша страна, дети там такие нежные и милые, с ними приятно находиться рядом.

Неужели он только что произнес что-то настолько шокирующее? Вэй Цзиньчжи не совсем понял, что он имел в виду.

— Не хочешь стать моей личной кошечкой? Я окружу тебя невероятной заботой.

В глазах этого пузатого мужчины Вэй Цзиньчжи увидел жадный блеск. То, что он сказал, явно не сулило ничего хорошего.

— Извините, мне нужно идти. — Вэй Цзиньчжи произнес эту фразу с такой легкостью, что было ясно — он не раз ее использовал.

— Подожди. — Мужчина схватил Вэй Цзиньчжи за запястье, его жирные, потные пальцы заставили Вэй Цзиньчжи поморщиться.

— Отпусти! — Вэй Цзиньчжи не выдержал и выкрикнул это по-китайски. Мужчина сначала нахмурился, а затем на его лице появилась отвратительная улыбка.

— Вау, ты настоящий огненный малыш! — Мужчина стал еще более возбужденным, сжимая руку еще сильнее.

Вэй Цзиньчжи уже готов был ударить его, кулак был наготове, но в этот момент появился Сяо Чжунь, а за ним — высокий, светловолосый и голубоглазый красавец. Хотя цвет волос и глаз отличался от жителей Страны Хуа, его внешность была скорее восточной, вероятно, он был метисом.

— Отпусти его! — Сяо Чжунь оттолкнул мужчину и отвел Вэй Цзиньчжи за спину.

— Ты знаешь, кто я такой, черт возьми? Как ты смеешь поднимать на меня руку! — Мужчина с трясущимися щеками замахнулся, чтобы дать пощечину.

Но вместо звука пощечины раздался крик мужчины. Вэй Цзиньчжи поднял взгляд и увидел, что это светловолосый красавец остановил его.

— Ах! Кто... — Мужчина обернулся и чуть не обмочился от страха, потеряв дар речи.

Вся его прежняя напыщенность испарилась, он начал заискивающе улыбаться, превратившись в идеального подхалима.

— Мистер Фрэнк, вы тоже здесь развлекаетесь?..

— Хм. — Мистер Фрэнк, как его назвали, слегка улыбнулся, но это была скорее холодная усмешка.

— Давно не был здесь, и вот, только приехал, как увидел такую отвратительную сцену. Я думал, что после того случая ты станешь осторожнее, но, видимо, недооценил тебя, Джером.

Джером, жирный мужчина, сглотнул, почувствовав в его словах угрозу смерти. Не желая умирать, он предпочел сбежать.

Итак, Джером, поджав хвост, ретировался, а Фрэнк покачал головой, глядя на его тучную спину.

— Твой друг в порядке? — Фрэнк говорил по-китайски, и Вэй Цзиньчжи на мгновение замер, прежде чем понять его.

— Я в порядке, спасибо. — Вэй Цзиньчжи вежливо поблагодарил, заметив, что Фрэнк пристально смотрит на Сяо Чжунь.

Ага, вот оно что.

— Цзиньчжи, давай вернемся. — Сяо Чжунь за секунду превратился из холодного и неприступного в улыбающегося, полностью игнорируя Фрэнка.

— Да, конечно. — Вэй Цзиньчжи кивнул Фрэнку и, под его пронзительным взглядом, позволил Сяо Чжуню увести себя.

— Кто это был? Метис, да? Довольно симпатичный. — Вэй Цзиньчжи оглянулся через плечо.

— Никто, не обращай внимания. — Сяо Чжунь нахмурился, упоминая его.

— Мне кажется, он к тебе равнодушен. — Вэй Цзиньчжи хихикнул, но в ответ получил лишь холодный взгляд.

— Не говори ерунды. У нас ничего быть не может. Этот бар он открыл, чтобы потратить свои деньги, то есть он мой босс. — Голос Сяо Чжуня стал жестче, и Вэй Цзиньчжи замер в недоумении.

— Ну ладно... — Вэй Цзиньчжи кивнул, но про себя пробормотал:

— Но он, кажется, тебя любит.

Сяо Чжунь не ответил, просто пошел вперед. Вернувшись в квартиру, он, не говоря ни слова, взял одежду и отправился в душ, а затем сразу лег спать.

Вэй Цзиньчжи не смог вытянуть из него больше информации, что заставило его на секунду задуматься.

На следующий день Вэй Цзиньчжи появился на кухне с темными кругами под глазами, что сильно удивило Сяо Чжуня, который как раз наливал кашу.

— Что с тобой?

— Плохо спал, кошмары... — Вэй Цзиньчжи не стал признаваться, что думал о Сун Линьюе.

— Ну да, после такого жирного типажа неудивительно, что тебе снились кошмары. — Сяо Чжунь усмехнулся и, взяв две миски с кашей, вышел из кухни.

Они сели за стол и начали завтракать в тишине.

— Вчера... Я не хотел так себя вести, если тебя это задело, прости. — Сяо Чжунь сложил руки, его глаза стали влажными, как у кролика.

— А, ты об этом? Я не обижаюсь, тебе не нужно извиняться, я знаю, что ты был не в духе. — Вэй Цзиньчжи покачал головой, поднеся миску ко рту.

Сяо Чжунь долго смотрел на него, а затем вдруг сказал:

— Цзиньчжи, ты такой хороший.

— А? Ну, я ничего особенного, ты просто не видел мою невестку, она просто чудо. Если бы мой брат не успел первым, я бы сам на ней женился. — Вэй Цзиньчжи засмеялся, обнажив клыки, чем вызвал смех у Сяо Чжуня.

— Твой брат не ударит тебя за это?

— Не говори мне о нем, он вообще не заботится о невестке, просто подлец!

На другом конце океана Вэй Яньчжи чихнул так сильно, что секретарь, решив, что он простудился, поспешно протянул ему салфетку.

— Ха-ха-ха... Ты такой забавный. — Сяо Чжунь рассмеялся. — Может, сегодня куда-нибудь сходим?

Вэй Цзиньчжи поднял на него взгляд:

— Куда, например?

— Есть одно место, куда я тебя еще не водил, только оно далековато, мы можем взять машину напрокат.

— Ну, раз уж ничего не делаем, то поедем.

Они собрали необходимые вещи и отправились в путь. Сначала арендовали машину, а затем с радостью поехали к месту назначения.

Сяо Чжунь имел права, поэтому вождение взял на себя, а Вэй Цзиньчжи наслаждался пейзажами.

Их конечной целью оказалось огромное поле календулы, расположенное в пригороде. Яркие цветы качались на ветру, простираясь до горизонта, и их аромат наполнял сердце Вэй Цзиньчжи радостью.

— Так вот зачем мы сюда приехали.

— Наслаждение прекрасным может поднять твоё настроение и облагородить душу. — Сяо Чжунь потянулся и первым пошел по тропинке, скрытой среди цветов.

— Не очень понимаю вас, художников. — Для Вэй Цзиньчжи цветы были просто красивыми, далекими от того, чтобы облагораживать душу. Если уж облагораживать, то лучше с кем-то вроде Сун Линьюя.

Тьфу, тьфу, опять о нем!

Вэй Цзиньчжи слегка хлопнул себя по щеке. Сегодня они вышли погулять, и никакие посторонние не должны были появляться в его мыслях.

Прогулка по полю заняла более двух часов, не считая времени на фотографии и размышления.

Вэй Цзиньчжи сидел на скамейке, глядя на поле календулы, и его брови постепенно сдвинулись.

— Говорят, язык цветов календулы — это ревность. Такие красивые цветы, а у них такое неприятное значение.

Сяо Чжунь, сделавший несколько снимков, обернулся к нему:

— Разве? Я помню, что их значение — помощь.

Вэй Цзиньчжи надулся:

— Может, у них два значения.

Сяо Чжунь воспринял это как каприз из-за недосыпа.

Они пообедали в ресторанчике рядом с полем, а затем Сяо Чжунь повел его в небольшой парк развлечений.

Парк был заполнен детьми, и Вэй Цзиньчжи немного смутился.

— Чего ты стоишь? Пошли. — Сяо Чжунь потянул его за руку, и Вэй Цзиньчжи, хмурясь, вошел внутрь.

Его внимание привлекли качели, но на них уже сидел ребенок. Малыш с каштановыми волосами и большими глазами уставился на него и что-то сказал на английском. Вэй Цзиньчжи, замороженный его милой внешностью, не расслышал.

Ребенок, увидев, что странный брат не реагирует, надулся. Вэй Цзиньчжи, очнувшись, поспешил воспользоваться переводчиком, чтобы понять, что он сказал.

— Братик, сколько тебе лет? — Голос ребенка был таким милым.

Вэй Цзиньчжи задумался, а затем с серьезным видом солгал:

— Мне пять лет.

— Мне тоже пять, почему ты такой высокий, а я такой маленький?

— Это просто, нужно больше кушать. — Вэй Цзиньчжи дотронулся до носа малыша.

Сяо Чжунь, принесший воду, услышав это, не выдержал и приложил холодную бутылку к его щеке. Вэй Цзиньчжи вздрогнул и начал тереть лицо.

— Дорогой, не слушай его, он не пятилетний. — Сяо Чжунь погладил голову ребенка, улыбаясь.

— А, понятно. — Малыш кивнул, а затем повернулся к Вэй Цзиньчжи. — Миссис Даниэла учила нас, что нельзя дружить с обманщиками, поэтому я решил не дружить с тобой, а подружиться с этим братиком.

<http://bllate.org/book/15561/1414602>